

**Программа проведения культурно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий
НПГ ОАО «Беларуськалий» на 2022 год**

I квартал		
1.	Январь	Посещение горнолыжного комплекса «Логойск»
2.	Январь	Минск (цирк)
3.	Февраль	Посещение горнолыжного комплекса «Силичи»
4.	Февраль	Соревнования по настольному теннису (СК «Шахтер»)
5.	Февраль-март	Минск – театральный
6.	Март	Маршрут по Беларуси
7.	Март	Промышленная экскурсия
8.	Март	Соревнования по дартс (ФОК)
II квартал		
9.	Апрель	Минск – театральный
10.	Апрель	Жировичи (паломнический тур)
11.	Май	Традиционный праздник для всей семьи «Маевка» (ДОЛ«Дубрава»)
12.	Май	Традиционный маршрут в Новополоцк (памяти И.Юргевича)
13.	Май	Маршрут по Беларуси (2-хдневная экскурсия в заказник Ельня)
14.	Июнь	Минск – детям
15.	Июнь	Маршрут по Беларуси (2-хдневный тур)
16.	Июнь	Традиционный турнир по минифутболу на Кубок НПГ (СК «Шахтер»)
17.	Июнь	Соревнования по туристическому многоборью и спортивной рыбалке
III квартал		
18.	Июль	2-хдневный тур по Беларуси
19.	Июль	Маршрут на фестиваль (РБ)
20.	Июль	Водный поход на байдарках
21.	Август	Маршрут по Беларуси
22.	Сентябрь	Музыкальный фестиваль
23.	Сентябрь	Поездка за грибами (п.Калиновка)
24.	Сентябрь	Поездка за ягодами (п.Чудин)
25.	Сентябрь	2-хдневная экскурсия по Беларуси
26.	Сентябрь	Минск – театральный
27.	Сентябрь	Соревнования по дартс (ФОК)
IV квартал		
28.	Октябрь	2-х дневная экскурсия по Беларуси
29.	Октябрь	Минск – театральный
30.	Октябрь-ноябрь	Маршрут по Беларуси
31.	Ноябрь	Минск – театральный
32.	Ноябрь	Соревнования по гиревому спорту (СК «Шахтер»)
33.	Декабрь	Промышленная экскурсия
34.	Декабрь-	Новогодние мероприятия для взрослых и детей
35.	Декабрь	Новогодние мероприятия для детей

* в программе возможны изменения и уточнения. Узнать подробности, оставить пожелания или отзывы о поездках всегда можно по тел.29-84-43 или в группе в ВК “Поработали - Отдохнём”

**30 лет на защите
человека труда!**

www: npg.by

Высказываемое в публикациях есть частное мнение авторов публикаций и может не совпадать с точкой зрения издания

Ответственный
за выпуск Александр Мишук

Издается на правах внутренней
документации. Тираж 299 экз.

223710 Солигорск
Коржа, 5-606
(+375-174) 28-84-43, 29-88-78
npgbelk@gmail.com

РАБОЧЕМУ

№ 11 (747) 29 декабря 2021

С Днём рождения НППГ!

Уважаемые коллеги, друзья, все те, кто непосредственно связан со становлением, развитием и деятельностью Независимого Профсоюза Горняков!

Поздравляю всех вас с 30-летним юбилеем нашей профсоюзной организации!

За эти годы многое произошло, были взлёты и падения, победы и разочарования, правильные, а возможно и не правильные решения! Кипели страсти и эмоции, потому что профсоюз – это впервые очередь – ЛЮДИ! НАШИ ЛЮДИ – у которых всегда было, есть и будет своё мнение! НАШИ ЛЮДИ – у которых всегда свой взгляд на ту либо иную ситуацию! НАШИ ЛЮДИ – которыми мы не перестаём гордиться!

Какими были эти 30 лет для НППГ? По моему мнению – живыми, настоящими, беспокойными, рабочими, трудными! И по другому быть не может, если мы говорим о настоящем профсоюзе – живой и демократической организации!

Особую благодарность хочется выразить тем, кто многие годы был и есть с нами, тем кто нас поддерживает, тем кто не дает угаснуть профсоюзной идее – спасибо Вам огромное!

Я уверен – будущее у нашей организации есть, но какое оно будет, зависит только от нас с вами!

В наступающий год Тигра всё задуманное пусть сбудется, все мечты реализуются. Побеждайте там, где трудно, не отступайте перед сложностями, смело шагайте вперёд к мечте.

Счастья и успехов!
Здоровья и Благополучия!
Праздничного настроения
и вдохновения на весь
следующий год!

С уважением,
председатель НППГ
Александр Мишук

К юбилею НПГ

14 февраля в Минске состоялись переговоры по рассмотрению и подписанию Тарифного соглашения между НПГБ и правительством республики. Стороны не находят понимания по многим вопросам. Принимается решение, что данный проект Тарифного соглашения необходимо вынести на рассмотрение конференции трудового коллектива объединения.

26 февраля 1992 года конференция трудового коллектива поддерживает требования, изложенные в Тарифном соглашении НПГБ и принимает решение об объявлении забастовки в случае незаключения Тарифного соглашения в двухнедельный срок. При противодействии такому решению со стороны руководителей ПРХОП и четырех рудоуправлений, настаивающих на односторонней предупредительной забастовке, трудящиеся прекращают работу в соответствии с решением конференции.

Необходимо отметить, что на конференции со стороны представителей рабочих групп по проверке финансово-хозяйственной деятельности предприятия снова звучат обвинения в злоупотреблениях при заключении контрактов и договоров.

В первые дни забастовки как будто ничего не происходит. Рабочие ежедневно митингуют на центральной площади города, правительство выжидает, что дальше будет. Постепенно меняется тактика и стратегия проведения таких мероприятий. Принимается решение митинговать не каждый день, а один раз в неделю – например, на стадионе «Шахтер» или в связи с продолжением отгрузки продукции на экспорт – принимается решение о перекрытии рабочими дружинами железнодорожных путей.

Включаются в стачку и другие работники предприятия. Параллельно идет массовое создание в цехах предприятия стачкомов и его центрального координирующего органа, который возглавил Николай Зимин, работник 4 Ру.

Генеральный директор А.С.Подлесный подает заявление в суд о признании забастовки незаконной.

11 февраля шахтеры начали давить на власти: на одних рудниках остановилась работа, на других началась «итальянская забастовка». Руководство НПГБ сразу же вызвали на переговоры в Минск. Забастовку приостановили, но напряжение не спало.

Власти затягивали переговоры и не собирались соглашаться на все условия шахтеров. В конце февраля тогдашний первый вице-премьер Михаил Мясникович (теперь Председатель Комиссии Евразийской экономической комиссии) согласился лишь на то, чтобы направлять на увеличение зарплаты выручку от реализации 15% экспортной продукции. Но шахтерам этого показалось мало.

12 марта 1992-го добыча руды на предприятии практически полностью остановилась. Спустя четыре дня шахтеры начали пикетировать подъездные пути, не давая выгружать готовую продукцию.

«Буквально через несколько дней на 4 рудоуправление прибыло подразделение ОМО-На (из Могилева) и попыталось оттеснить бастующих от места погрузки, – вспоминал депутат Солигорского горсовета Михаил Тагиль. – Тогда я подошел к руководящему этой операцией (вроде бы майору) и показал ему удостоверение депутата горсовета и одновременно напомнил о депутатской неприкосновенности. Кроме того, я тогда еще и возглавлял Стачком. Прямым текстом ему сказал – «Ты ответишь за эти преступные действия!». Через небольшой отрезок времени майор отдал приказ своим бойцам не трогать бастующих...»

31 марта гендиректор Анатолий Подлесный предложил увеличить зарплату на 50% уже со следующего дня (за счет перерасчета основных фондов, уменьшения закупок оборудования и материалов за границей, а также за счет реализации сэкономленной валюты на аукционе). Шахтеры отказались.

Именно в тот день началась голодовка, в которой в общей сложности участвовало семь человек.

«Мы увидели, что забастовка выдыхается, и более того, многие не понимали тогда наших целей, – вспоминал Александр Королев, один из ее участников. – И Иван Юргевич тогда сказал: «Стоять до тех пор, пока мы не достигнем основных целей». Мы обсуждали разные варианты, даже абсурдные. Но было принято решение о голодовке».

НПГ 30 лет

27 декабря НПГ исполнилось 30 лет. К юбилею мы подготовили публикацию о событиях зарождения, становления и развития рабочего движения в Солигорске, которые в итоге привели к созданию Независимого профсоюза. В память о тех людях, которые уже ушли, об акциях, достижениях и ошибках. Также мы уверены, что это будет интересно молодому поколению профсоюза или тем, кто еще не определился с профсоюзом и своей позицией в трудовых отношениях: что такое и зачем нужен профсоюз.

Окончание. Начало в №9-10

По его словам, жены двух голодающих пошли на прием к гендиректору с требованием уйти с поста: «Он им ответил – «Да никогда!». Он подходил к нам и просто смеялся над нами, он лично мне сказал – «Королев, да ничего у тебя не выйдет!» Я тогда ему ответил: «Ну что ж, придется умереть!», т.к. настрой был очень серьезный».

«Конечно, если бы вели голодовку 300 человек, голодали бы мы не 11 дней, а, возможно, 5. Голодовка явилась тем взрывателем дела, которым сегодня все пользуются. И двигало нами чувство природной справедливости. Когда человек чувствует несправедливость – он должен протестовать, т.к. он не животное» – вспоминал Королев.

Решающую роль в увольнении и отставке гендиректора сыграл пеший поход на Минск.

Решение отправиться в столицу бастующие приняли 10 апреля. На следующий день около 50 человек двинулись в путь.

Как вспоминал председатель НПГ Николай Новик, утром перед выходом колонны начальник милиции Солигорска Николай Лойко со своими подчиненными пытался препят-

ствовать движению. Помогло вмешательство депутатов горсовета, и колонна двинулась на Минск. Для безопасности некоторые депутаты сопровождали

Первоначально Юргевич и Королев легли в красном уголке 4 рудоуправления. Позже к ним присоединились еще пятеро человек. Все перешли голодать на первый этаж Управления «Беларуськалия».

«Мы опасались, что ночью нас могут выбросить из вестибюля силовики, поэтому предложили дежурить около нас. Администрация ходила на работу, проходя мимо отворачивалась от нас. Но некоторые носили нам воду, подсаживали как правильно голодать, чтобы не навредить себе», – вспоминал Королев.

шахтеров на своих машинах.

Кстати, сам Лойко, ранее работавший на донецкой шахте, доказывал, что наоборот, препятствовал силовому разгону забастовки. «Никогда не шел на поводу у горе-политиков, Мне были понятны требования шахтеров, поэтому применить против них силу не позволяла совесть... Хотя потом некоторые профсоюзные боссы, Бог им судья, перевернув всё с ног на голову, сделали из меня чуть ли не палача», — рассказывал он.

«Первый день пути был настоящим испытанием для многих участников похода. Ведь большинство из нас не имели опыта длительных переходов, да ещё на дистанцию протяжённостью 130 км. Около 40 км — таков итог первого дня. Два человека не дошли до Слуцка. Остановка в Шишицах не состоялась. Местные власти перестраховались основательно. Запретили переночевать в школе, хотя ранее об этом была договоренность. Даже удостоверение депутата городского Совета М. Тагила не произвело должного эффекта. Пришлось двигаться дальше», — вспоминал Сергей

с растянутыми сухожилиями и кровавыми мозолями подвозили добровольцы-водители, которые следовали за нами. Что самое поразительное — никто не хотел уходить с маршрута. С силой приходилось людям с изувеченными ногами усаживать в машины. Остальные шли, на привале просто падали. Еще труднее было подняться, чтобы продолжать путь. Конечно, мы старались соблюдать порядок следования, дистанцию, чтобы не создавать помех транспорту. Приветственные сигналы встречных и обгоняющих водителей подбадривали нас. Некоторые останавливались, делились с нами продуктами, ведь у нас были только «тормозки».

К концу третьего дня шахтеры уже были в пригороде Минска, а утром 14-го апреля вошли в столицу. В это время на электричке подъехала большая группа шахтеров из Солигорска.

На площади Независимости их встретил Иван Юргевич, разбивший там палатку и продолжавший голодовку. По прибытию шахтеров в Минск он выступил в парламенте. А вообще к Дому правительства на

денег, забастовочного фонда не было, поэтому начали голодать семьи. Пошли разговоры о том, что можно взять в магазине продукты бесплатно. Если бы кто-нибудь из бастующих ограбил магазин, правительство ввело бы войска на законных основаниях. И наши достижения пошли бы коту под хвост. А если бы был забастовочный фонд, можно было бы добиться значительно большего», — вспоминал Леонид Мархотко, один из организаторов забастовки.

В итоге гендиректор Подлесный был смещен, его место занял главный инженер предприятия Петр Калугин. Забастовка, продолжавшаяся 44 дня, завершилась.

Поход на Минск в 1992-м оказался не единственным. Добиваясь достойной пенсии, шахтеры еще дважды ходили в столицу.

В октябре 1996 года они вышли с плакатами «Пенсионерам достойную и своевременную пенсию!», «Безработным — пособие на жизнь, а не на вымирание!», «Врачам и учителям — достойную зарплату, а не нищенское пособие!» Но либеральные времена Кебича и Шушкевича завершились, а Александр Лукашенко не собиравшись церемониться с протестовавшими. Участников акции еще на выходе из города задержала милиция.

«Мы даже не сумели выйти за черту города Солигорска, а только смогли тронуться с места (от кольца на проспекте Мира) и дошли... до вывески «город Солигорск», а это всего лишь около 200 метров, как сразу же появились машины с сотрудниками милиции и нас «повязали» — загрузили в «козлик» и повезли в отделение милиции. Три часа мы пробыли в отделении милиции, пока на нас составляли протокол об административном правонарушении. Назавтра утром состоялось судебное заседание, на котором мы были привлечены к административной ответственности», — рассказывал Николай Новик.

Следующую попытку шахтеры попытались осуществить в 1998-м. 4 октября 600 членов профсоюза прошли по городу, а 4 ноября, на стадионе «Строитель» собрались около 3 тысяч протестующих — серьезная цифра для 100-тысячного Солигорска.

В том же ноябре профсоюз организовали третий поход на Минск, получивший название «Поход за шахтерской пенсией». По словам Новика, в тот раз они решили пойти другой дорогой — через Погост и потом в направлении Слуцк — Узда —

Минск:

«На этот раз мы спокойно дошли до Слуцка. Нас как будто ждали — стоял «Урал» и ГАЗ-69. Как только мы подходили к кольцу возле Слуцка, из Урала выскочили человек 20 ОМОНовцев. Нас окружили и заставили сесть в машину. Повезли в отделение милиции, где начали проводить видеосъемку и обыскивать. Назавтра, после суда, мы снова отправились пешком на Минск. Далее последовали аресты в Узде и т.д. Президент, выступая по телевидению заявил: «Мы этих пьяных шахтеров подвозим...». Когда горняки дошли до Минска, всю группу окружил ОМОН и вновь задержал.

Правда, конкретно в этом вопросе шахтеры победили: пенсию для работавших в забое увеличили в два раза.

Но в том же году случились события, повлиявшие на будущее «Беларуськалия». Тогда, в 1998-м, шахтеры владели 25% предприятия. Но на конференции трудового коллектива, руководство предприятия, города, концерна убедили делегатов отдать акции в обмен на денежную компенсацию. Профсоюз химиков не поддержал категорическую позицию НПП не отдавать паи. Так контроль над предприятием окончательно перешел в руки государства.

Однако участники забастовок и маршей все же обеспечили себе и всему коллективу «Беларуськалия» достойную жизнь по сей день.

По материалам публикаций в СМИ, по книгам НППБ (Сборник материалов по истории Независимого профсоюза горняков Беларуси) и воспоминаниям Н.Н. Новика «НПП — права людзьмі звацца».

Старосоцкий, один из участников похода.

По его словам, даже на соседней Случине многие не знали о реальной ситуации в Солигорске.

«Многие возмущались: «Куда вы идёте и зачем? Вы же получаете по 30 тысяч рублей!» И только «квитки» всего участка, которые предусмотрительно взял с собой один из организаторов марша Николай Зимин, убеждали, что реальная зарплата шахтеров — 1,5 тысячи рублей (или 60–80 долларов на то время)». Пенсия бывшего инженера или учителя в 1993-м составляла 10–20 долларов. То есть по тогдашним белорусским меркам шахтеры получали неплохие деньги. Но они настаивали на более высоких суммах.

Однако вернемся к походу. Как рассказывал Сергей Старосоцкий, «второй день был самым изнурительным. Прошли 60 км до деревни Королево. В строю за 20 км до ночлега шло не более 20 человек. Остальных

следующий день пришли тысячи рабочих минских предприятий. Эти события освещали все белорусские СМИ.

Так в забастовке произошел окончательный перелом.

По возвращению в Солигорск десятки шахтеров блокировали здание «Беларуськалия». 21 апреля между правительством и шахтерами было подписано «Временное соглашение» — первое в стране. В нем было зафиксировано, что минимальная зарплата должна соответствовать минимальному потребительскому бюджету. Зарплату увеличили в 3,4 раза. Шахтерам стали учитывать время на доставку на рабочие места, а также работу ночью, увеличились отпуска до 66 дней и т.д.

А вот ввести персонализированное социальное страхование на предприятии не получилось. «Мы добились бы и этого, если бы забастовка продлилась еще неделю. Но многие участники забастовки не получали